

Босса Кана нёс на спине мужчина, пока он продолжал притворяться дурачком. Он лишился дара речи.

«Неужели этот человек берёт с собой ребёнка, когда едет изменять своей жене?».

— Я почти на месте. Подождите меня на перекрёстке.

Босс Кан, сидевший на детском сидении сзади, с холодом наблюдал за происходящим.

И у этого человека хватало наглости притворяться хорошим отцом.

— Малыш, через некоторое время рядом с тобой будет сидеть одна незнакомая женщина. Не пугайся. Она не плохой человек.

Босс Кан ничего ему не ответил.

Вскоре машина остановилась на перекрёстке, и молодая девушка, тащившая за собой чемодан, помахала им рукой.

Казалось, она немного растерялась, когда увидела мужчину на переднем сидении. Она выглядела немного испуганной.

Но затем девушка заметила маленького мальчика, сидевшего на детском сидении. Мужчина повернул голову и погладил маленького мальчика по голове. Когда он говорил с ним, его голос был очень нежным.

— Не волнуйся. Эта сестрёнка поедет с нами совсем недолго. Нам просто нужно высадить её в аэропорту.

В этом злобном мужчине, как оказалось, ещё осталась отцовская любовь.

А молодая девушка, наблюдавшая за их общением, кажется, расслабилась.

Босс Кан наконец заметил, что этот мужчина приехал не для того, чтобы встретиться со своей любовницей, а в качестве водителя.

Юэ Цинь высадил девушку в аэропорту, прежде чем понял, что его сын всё ещё не хочет спать. Он планировал подбросить сына до дома. Он планировал отвезти сына до дома, но теперь, заметив, что тот не хочет спать, забеспокоился, что сын может ещё раз улизнуть, если он отвезёт его домой. Он спросил у него:

— Хочешь остаться с папой, когда он будет работать?

Босс Кан подумал: «А есть ли у меня вообще выбор?».

Юэ Цинь продолжал принимать заказы, и его сын находился рядом с ним.

Следующий заказ был от пары. Они о чём-то громко ссорились. После того, как они сели в машину, на заднем сидении стало немного тесновато из-за детского кресла.

— Я прошу прощения. Мой сын не мог заснуть сегодня ночью, и я взял его с собой.

— Всё в порядке. Он взял своего сына с собой, когда поехал на работу. Вот хороший отец. А ты? Ты просто оставляешь сына со мной, когда тебе куда-то нужно.

Мужчина только хмыкнул и ответил:

— Только никчёмный мужчина не может найти няню, когда идёт на работу. Мы — хорошие родители. Как ты думаешь, все ли хорошо отнесутся к ребёнку на заднем сидении?

Пока мужчина говорил, он заметил, как маленький мальчик пристально смотрел на него, не двигаясь и не разговаривая. Казалось, с ним что-то не так. Мужчина сказал:

— Ваш сын ведь даун, верно?

Женщина сразу отдернула его.

Босс Кан всю жизнь был на вершине мира, и никто никогда не осмеливался говорить о нём подобное! А теперь он должен сидеть рядом с подобным человеком?

Боссу Кану и в голову не приходило, что человек, сидящий спереди, что-то предпримет. В конце концов, ему нужно зарабатывать деньги. Он не может заступиться за него.

— Проваливайте. Я не собираюсь вас куда-либо везти, — сердито сказал водитель.

Мужчина собирался сказать ещё что-то, но Юэ Цинь уже затормозил к обочины и вышел из машины.

Он, ростом 1,9 метров, возвышался перед дверью пассажирского сидения.

Клиент, собиравшийся сделать несколько замечаний, так испугался, что не мог больше сказать

и слова. Он вышел из машины, чувствуя себя побеждённым.

Юэ Цинь только погладил сына по голове, когда сел обратно.

— Не слушай их. Ты не дурак. Ты гений. Ты — самый лучший ребёнок, которого папа когда-либо видел.

Босс Кан смотрел на спинку сидения, ничего не говоря, без какого-либо выражения на лице.

«Неужели он совсем необъективен? Тебе нужно зарабатывать деньги! Ты не можешь просто отказать от работы, потому что кто-то сказал, что твой сын — даун. Он просто сказал правду! Неудивительно, что ты настолько бедный!».

Отец и сын выполнили последний заказ, и Юэ Цинь подсчитал, сколько он заработал за эту ночь.

Босс Кан не удержался и тоже заглянул в экран.

[Всего заказов за сегодня: 15. Доход за сегодня: 369,86 юаней.]

«396,86 юаней?!».

Босс Кан на секунду задумался.

«Мы выполнили всего четыре заказа за это время. Это значит, что за день он принял ещё одиннадцать заказов, но заработал в общей сложности триста юаней? Если я правильно помню, дурацкие занятия, которые я посещаю утром, стоили сто двадцать юаней каждое, а у меня их два в день!».

— Сынок, ты хочешь маленькую машинку? Когда у папы будут деньги, он купит тебе маленькую игрушечную машинку. Что скажешь?

Босс Кан не переставал удивляться, каким дураком был этот здоровяк! Он не компетентен. И он собирался потратить деньги на игрушечную машинку вместо того, чтобы отложить ту мелочь, которую он заработал?

«Ну что за расточительность!»